

Уно

Полумертвый эльф, сумасшедший человеческий воин и возвышающийся голем стояли в комнате.

Звучит как начало шутки, верно?

Однако ситуация была совсем не смешной.

Словно услышав мои мысли, фигуры в комнате начали действовать. Голем начал тянуться назад, намереваясь расправиться с Лоис, которая крепко прижималась к его спине. Это была естественная реакция, даже если существо не способно чувствовать боль, дискомфорт от того, что его конечности отрезаны, все равно присутствовал.

Так не пойдет.

В конце концов, мои цели были другими. В то время как человек был чертовски надоедливым, убийство эльфа, который вернулся со знаниями о нижних этажах, оставалось приоритетной задачей.

Маленький голосок в моей голове говорил мне, что такой ход событий лишь оттягивает неизбежное открытие (ведь наверняка придут еще исследователи), но я не мог остановить себя... Скрытность была одним из инструментов, которые я использовал для своей защиты. Чем меньше людей знало о моих залах, тем лучше. Я просто должен был попытаться.

Прогоняя праздные мысли, я сосредоточился на настоящем. В считанные секунды моему Хранителю этажа были отправлены многочисленные инструкции.

[Игнорировать человека.]

[Разбить эльфа.]

[Сделать это сейчас! Не мешкать!]

Крупный бронированный голем приостановил движение, обрабатывая поток новой информации. Его тупой разум с трудом воспринимал даже самые простые команды, не говоря уже об этих сложных приказах. Его неподвижность смутила человека, и он перестал двигаться, ожидая реакции противника.

А реакции все не было.

В это время я напряженно следил за движениями полуэльфа, но все это время он выглядел изможденным. Его руки дрожали, когда он держал оборонительную позицию, с трудом делая каждый вдох. Капли красной крови падали на землю, медленно скатываясь с его некогда прекрасных резных доспехов, которые теперь были покрыты трещинами и пятнами. Художественность была побеждена обыденностью. Где-то здесь должна была быть мораль. Неважно. Эльф двигался медленно, морщась от боли, появлявшейся на его лице при каждом шаге.

Но он все же пытался идти вперед.

Лоис первой вышла из тупика, спрыгнув вниз и перекатившись достаточно быстро, чтобы отделить раненого полуэльфа от моего творения. Разведчик, казалось, был удивлен этим

поступком не меньше меня. Я ненадолго задумался, когда эти отношения между расами стали такими хорошими. Сегодня утром они точно не выглядели друзьями.

"Т-спасибо... тебе". Едва живой эльф тяжело кашлял, по его точеному подбородку стекала струйка крови. У раненого воина были непокорные грязные светлые волосы и усталые бронзовые глаза. Все его лицо и поза кричали о благородной крови, но мало что было заметно под заляпанным кровью плащом.

"О, заткнись, эльфийка". фыркнула Лоис. "Ты получишь свою порцию побоев после того, как я закончу с этим здоровяком". Он указал на приближающуюся мерзость. "Скажем так, ты десерт... Хахахахаха!"

Его дикий смех эхом разнесся по камере, заставив невольного спутника полуэльфа сделать несколько шагов назад. В конце концов, он прислонился к стене, окрасив ее в красно-черный цвет.

...кровь?

Погодите-ка...

Почему на эльфа не подействовал эффект Жажды Крови?! Он должен был превратиться в маньяка, как только сделал шаг в комнату, учитывая, что он буквально купался в крови! Это было какое-то качество эльфийских воинов, или какое-то такое же сломанное дерьмо?!

В голове уже проносились пассивки эльфийской расы, которые я знал из разных игр. Сопротивление магии, сопротивление яду, сопротивление чарам, иммунитет к сну и иллюзиям... Была ли Жажда Крови эффектом иллюзии?

Не уверен, но мне так не показалось. Предыдущее всплывающее окно классифицировало его как черную магию.

Что-то было не так...

Моя камера мгновенно увеличила изображение, жадно концентрируясь на его теле, ища кровоточащие раны, амулеты, активные заклинания - все, что могло бы пролить свет на эту ситуацию. Я терпеливо сканировал каждый видимый сантиметр кожи, пытаюсь заглянуть под поврежденные доспехи, даже когда Лоис возился с моим големом, отламывая кусок за куском от каменной плоти большого монстра. По крайней мере, его магический мясницкий тесак не был полезным оружием против такого типа противников. Это дало мне время сконцентрироваться,

В любом случае, в конце концов, мне удалось кое-что обнаружить. Один странный факт - казалось, что все раны разведчика уже зажили. Это произошло недавно, так как рубцовая ткань формировалась прямо сейчас, заметно затягиваясь за секунды, а не за дни.

Что еще важнее, красная жидкость, стекающая по его подбородку, все меньше и меньше походила на кровь, становясь все гуще и быстрее сворачиваясь.

Это означало несколько вещей.

Во-первых, и это самое главное, похоже, что зелья здоровья - это вещь. Зелья здоровья, горшки, красные или как их еще называют в играх, имели множество форм, но цель у них была одна - восстановить полученные повреждения, иногда доходя до воссоздания отрубленных

конечностей или выращивания разрушенных органов.

По правде говоря, я был удивлен, что большинство лечебных предметов, принесенных искателями приключений, были бинтами, противоядиями и успокаивающими бальзамами. Почти ни один из них не был магическим. Хуже того - некоторые имели лишь эффект плацебо.

Теперь казалось, что доступ к лечебным предметам с большей эффективностью был ограничен, но, тем не менее, они существовали.

Это делало мой маленький экспериментальный сад еще более интересным. От судьбы будет зависеть, какие ингредиенты я смогу выращивать, но возможности меня радовали. Я не настолько заблуждался, чтобы полагать, что одного кипячения будет достаточно, должны быть и более сложные этапы создания зелья. Этот путь казался долгим и опасным, но, по крайней мере, у меня было несколько коротких путей, которые я мог использовать... например, переложить ответственность на всю расу чрезмерно любопытных существ...

Во-вторых, никто, кроме полуэльфов, не продемонстрировал способности создавать или даже использовать эти штуки. Это означало, что либо они были дорогими, либо редкими, либо просто кто-то обладал монополией на их производство. Либо специфично для расы. Или просто мое подземелье было слишком слабым - а может, и недостаточно важным - чтобы использовать такие предметы. Я не видел, чтобы Мечи Надежды использовали зелья исцеления, на телах Боулдера и Тинны их тоже не было обнаружено. А ведь в их рядах была королевская семья. С другой стороны, возможно, эта партия не является хорошим представлением того, как высокоуровневые авантюристы мира Яны обращаются с ранеными, учитывая, что у них был единственный целитель.

В-третьих, это означало, что воин-эльф был только истощен, а не полумертв. Это вызвало тревогу в моей голове. Даже сейчас он отчаянно пытался восстановить силы перед неизбежной битвой. Вопрос только в том, придется ли ему иметь дело с моим големом или только с Лоис?

На этой ноте мое творение в данный момент получало довольно основательный пинок под зад. Впрочем, у того, кто наносил все эти повреждения, дела обстояли не намного лучше. Лицо Лойса исказилось в постоянной хмурости, но - в отличие от обычных людей - под действием Жажды Крови он становился только сильнее.

Мужчина смеялся и прыгал, как обезьяна, уклоняясь от широких взмахов моего голема на волосок. Даже когда на него обрушивался мощный кулак, и когда его тело проносилось по воздуху, приземляясь на твердую землю с грацией выброшенного на берег кита... он все равно каким-то образом мог прийти в себя несколько секунд спустя. Я успел заметить, что его раны начали медленно заживать, позволяя гильдмастеру сражаться с моим огромным монстром.

Однако все его боевое мастерство было напрасным, потому что мой голем игнорировал его попытки привлечь внимание и концентрировал свои атаки на хрипящем полуэльфе. От нескольких следующих ударов разведчик уклонился, но все более спазматические движения показывали, что он на последнем издыхании.

Это постоянное уклонение раздражало голема, как жужжащая муха раздражает повара. Поэтому мое создание, которое обычно было спокойным и неторопливым существом, решило покончить с ним окончательно. Оно свернулось - изрезанная, согнутая и покрытая шрамами каменная плоть напряглась от собранной силы - а затем...

Оно прыгнуло.

Глаза эльфа расширились, когда массивное тело голема развернулось, как пружина, и его силуэт появился над ним. Он ничего не мог сделать. Секунду спустя в камере раздался влажный звук *всплеск*, когда легкое разумное существо было полностью раздавлено под весом моего монстра.

Я чувствовал радость, излучаемую тупой скотиной, когда она медленно начала подниматься на ноги, желая продолжить битву.

К сожалению, этому не суждено было случиться.

Воспользовавшись отвлекающим маневром, Лоис приблизился к обычно защищенной голове голема. Быстрым движением он взобрался на медленно поднимающегося гиганта, немного напомнившего мне игру Тень колосса, хотя и меньшего масштаба. В конце концов, мои творения не были монстрами высотой в десять этажей. По крайней мере, пока.

В любом случае, важно было то, что Лоис беспрепятственно добрался до желчного мозга, управляющего монстром. Мгновение спустя, и - используя двуручный захват - он чисто прорезал железную клетку, защищавшую его хлюпающие части. Поврежденный металл упал на землю со звоном, за ним последовали куски плоти.

Хранитель пола попытался отбиться, подтянуться на руках - но остановился, когда Лоис ударил своим оружием по корчащемуся желчному мозгу, и конечности существа задрожали в ответ, а затем и вовсе перестали двигаться.

Долгое, долгое мгновение мое творение просто стояло без движения, пока гравитация не сделала свое дело и не заставила мерзость встать на колени - а затем лицом вперед в землю. В результате задыхающийся Лоис остался единственным выжившим и, казалось, обзирал сцену резни.

И что это была за бойня - комната была полна шрамов, в основном оставленных пропущенными атаками Хранителя пола. Некоторые из меньших порезов были добавлены дико бьющимся мастером Гильдии и его мясницким тесаком. Они выглядели глубже, чем те, что оставил желчный мозг, но были менее выражены.

Только сейчас я заметил, что Кровавый жертвенный алтарь был разрушен во время боя, его каменная поверхность разбилась и треснула под давлением. Судя по типу повреждений, он, вероятно, был разрушен моим големом, который изо всех сил пытался противостоять атакам. Я пожал плечами. Учитывая, что новый Хранитель пола был слабее предыдущей версии, а эффект Жажды крови был обоюдоострым мечом... не говоря уже о том, что я больше не имел большого влияния на первый этаж моего подземелья...

Это было нормально.

Я могу жить с этим.

Стоявший в комнате человек тяжело выдохнул, стряхивая с себя безумное состояние. Однако быть единственным победителем ему не стоило. Красная бандана, которую он носил, имела множество разрывов и порезов, едва выдерживая издевательства битвы. Кожаные доспехи, которые он позаимствовал у кого-то, уже были уничтожены, присоединившись к более тяжелому вооружению, которое он проиграл тюремщику Джонатану. От нее остались куски, но глубокие раны и посиневшая кожа уже заживали, благодаря магическому предмету или особому навыку, который приобрел Лоис. Из всего оружия, которое он когда-то прятал на своем теле, остался только тесак, оба зазубренных кинжала и прочее оружие обломалось и

погнулось до неузнаваемости.

"Это был дерьмовый конец". с сожалением пробормотал он, глядя на лежащую на земле мясную лепешку - все, что осталось от полуэльфа-разведчика. Мои секреты были в безопасности. Так я думал, пока не услышал его следующие слова. "Думаю, мне стоит продолжить исследование?" Он маньячно ухмыльнулся. "Там должны остаться сильные монстры, раз эльфы бежали, поджав хвосты".

[Нет, нет, нет! Это время, когда ты поворачиваешь назад, готовишься и даешь мне отдохнуть!] - крикнул я в расстройстве, зная, что единственный человек, который может меня услышать, в данный момент обнимается с яичницей кобольдов.

На этой ноте... Возможно, мне стоит вскрыть одно или два, только чтобы проверить, получу ли я какие-нибудь чертежи. Но, учитывая, как Хранитель дорожил этими мелочами, я решил передумать. Я боялся разозлить его, в основном потому, что он был моим единственным собеседником на данный момент.

Не то чтобы мы много разговаривали.

На нижних этажах все еще шел процесс пополнения запасов. Мои "Лебирские взрывники" медленно продвигались к центральной комнате, их производственная мастерская находилась далеко от линии фронта. И благословение, и проклятие.

Я также не начал заменять всю уничтоженную флору и поврежденные части камеры, поэтому Лоис присвистнула, увидев разрушения.

"Итак, какое существо могло это сделать?" задался он вопросом вслух, его странная привычка стала для меня небольшим подспорьем. "Этот благородный Чарльз что-то говорил о взрывающихся вещах, верно?" Он почесал голову, невольно высвобождая часть черных волос из-под банданы.

У меня не было выбора. Не желая, чтобы он поступил так же, как полуэльфы - особенно после того, как по глупости потерял столько своих козырей, лебирских взрывников, - я решил послать призыв. К Лебирам, Железному Пламени, Крысоловам. К моим творениям. Большинство из них не поняли бы слов, но намерение...

[Враг здесь.]

...убийственное чувство...

[Остановите его! Убейте его!]

...оно было здесь.

Рев эхом разнесся по залам, испугав разумного. За ним последовал второй.

"Это приветствие?" Лоис был неустрашим, заглядывая за пределы комнаты, похожей на луну.

Его выражение немного изменилось, когда прибыли первые из моих существ - это были самые близкие и относительно слабые монстры - лебиры. Они прибывали отрядами, каждый из которых возглавлял капитан лебиров. Когда они вошли в разрушенную камеру, то вместо того, чтобы сгруппироваться, они начали рассредоточивать свои ряды, решив атаковать захватчика сразу. Это, по какой-то причине, удивило Лоис.

"Они слышали, что я говорю? Монстры подземелья обычно склонны оставаться в своих комнатах. Не говоря уже об организации. Они одного типа, так что... у них есть лидеры?" Он задумался, игнорируя моих монстров и с весельем глядя на капитанов Лебира. "Если только все эти парни не патрулируют?" Его лицо скривилось. "Это все еще кажется чересчур". Пожимает плечами. "Впрочем, я не жалуюсь".

Его благодушное выражение стало становиться все более серьезным, когда последняя из восьми групп прибыла к месту назначения, оставив его одного противостоять сорока усиленным неживым.

Обе стороны уставились друг на друга, глаза Лойса метались вокруг, оценивая свои шансы, а Лебирс ждал... меня?

[Я приказал, и капитаны лебиров подняли оружие и бросились вперед. Сразу за ними приближались их последователи, желая убить незваного гостя.

"Черт!" выругалась Лоис. "Что эти эльфы сделали, чтобы так разбудить подземелье?!" закричал он, уворачиваясь от первых нескольких нападавших. "Гребаные убийцы подземелий! О, я ударю следующего эльфа, которого увижу, даже если это принесет мне неприятности!"

Его вопли не остановили наступающую нежить, контратаки Лоис отрубили несколько придатков - урон, который может остановить живого противника, но ничего для тех, кто уже мертв.

"Когда есть сомнения... БЕГИ!" хрипел он, умело уклоняясь от врагов и выбирая прорыв через самую слабую часть их осады. Тем не менее, один или два удара все же попали в цель, вызвав болезненный стон у убегающего мастера гильдии.

Он решил бежать на юг, в сторону Металлических джунглей и храма крысоловов Железного Пламени. Это был тупик. Многие из моих творений приближались, наиболее интересной из них была группа, возглавляемая самым большим ратлингом, которого я когда-либо видел. Если обычные крысоловы достигали 20 сантиметров, то этот был просто ошеломляющим - метр!

Более того, все его тело было покрыто шрамами и изрезанной плотью, что говорило о том, что он пережил множество сражений. Огромные когти и клыки угрожающе смыкались и размыкались, словно желая заполучить противника для борьбы. На его талии удобно лежал небольшой кожаный пояс с несколькими подсумками, готовый к немедленному использованию. И, как и у некоторых других крыс, которых я заметил, у него на спине не было копыа, которое было у его более мелких сородичей.

Самым внушительным в его облике был металлический шлем, прикрепленный к коже и костям. Он защищал глаза и голову крысы, придавая ей угрожающий вид. Металл имел форму квадрата, в котором были оставлены небольшие прорезы для глаз, а нижняя часть была полностью выбрита - чтобы можно было кусать.

Человек бежал, но этот... принудитель Крысоловов все еще был у него на хвосте.

Спустя еще несколько минут, когда мне пришлось наблюдать уничтожение еще трех отрядов крысоловов, увеличенная крыса пересеклась с Лоис. Обе стороны долго смотрели друг на друга, прежде чем моя крысиная громадина издала глубокий рев, а Лоис ответил своим собственным, диким оскалом.

"Кто ты?" спросил он, не со страхом, а скорее с едва сдерживаемым волнением. "Ты какой-то

мутант? А этот шлем... Может быть, сбежавший ученик Мастера Винсента?" Он рассмеялся.

Еще один, еще более глубокий рык вырвался из горла моей гигантской крысы. Затем, отработанным движением, ратлинг потянулся к своему мешочку, достал оттуда зеленую на вид таблетку и проглотил ее. Прежде красные глаза монстра приобрели зеленый блеск.

"Умный? Использует инструменты и магические предметы?" И снова выражение лица Лоис изменилось. Было забавно иметь кого-то настолько легко читаемого в моем подземелье. Но он все равно умрет. "Не слишком ли быстро? Думаю, это Забытое подземелье для тебя".

Прошла еще одна секунда, пока Гильдмастер не бросился вперед с громким криком.

"Умриииииии!"

Я хотел понаблюдать за битвой (и какая-то часть меня наблюдала), но в этот самый момент в пустую комнату Хранителя этажа прибыло еще больше разумных. В связи с этим мое внимание было отвлечено наверх. Я все еще не успел прибраться здесь, человеческое присутствие только медленно рассеивалось после ухода Лоис.

К моему удивлению, прибыли не только Чарльз и мастер Винсент, но и полуэльфийская принцесса и ее мастер щита. И еще несколько эльфов, не считая нервных человеческих охранников. Оба человеческих лидера имели кислое выражение лица и рассеянно озирались по сторонам, маг сразу заметил разрушенный алтарь и побежал к нему.

Минналеа, с другой стороны, привлекла внимание к раздавленным останкам своего разведчика. Она присела рядом и рукой в перчатке стала искать что-то среди разрушенной плоти и костей.

"Это был один из ваших людей, принцесса?" Чарльз не был самым деликатным человеком в мире. Даже я знала, что это плохой способ начать разговор. Казалось, мужчине было все равно... и все же, к моему удивлению, его собеседник не отреагировал плохо.

"Саннел Клаудрест - так его звали". ответила девушка после долгого раздумья. "Он был одним из редко рождающихся Детей Теней".

"Каких?"

"Принцесса имеет в виду тех, кто обладает врожденной способностью прятаться". Мастер Винсент прибыл на мгновение раньше, его рассеянный голос немного отдавался эхом. "Они рождаются у эльфов или у тех, у кого достаточно густая кровь, а также у некоторых других рас".

"Мастер Винсент? Вы закончили то, что делали там?" спросил Чарльз, указывая на разрушенный алтарь.

"Да, да. К сожалению, анализировать было нечего, поскольку большая часть зачарованного круга была разрушена во время битвы. Однако я могу сказать, что он был чудесно, хотя и несколько грубо вырезан и оживлен". Его выражение лица сразу же изменилось на счастливое. В конце концов, он говорил о том, что любил.

"Но меня больше интересовало то, что оно делало". улыбнулся Чарльз, его терпение заметно истончалось. Фиолетовый маг игнорировал взгляды, которые на него бросали, и продолжал болтать.

"Я не могу определить, что это за магия, в основном потому, что это один из темных и первобытных вариантов, которого избегают современные практики. Самое большее, что я могу сказать, это то, что она имеет дело со сферами влияния крови и разума". Он повернулся к эльфийской принцессе. "Если время позволяет, могу ли я попросить Ваше Высочество отключить Хранителя, не уничтожая эту часть? Я бы хотел сохранить эти руны в полном объеме!" Он с радостью задал свой вопрос, но тут же получил отказ.

"Нет. Это Забытое Подземелье - то, в котором уже пролилась эльфийская кровь. Здесь все должно быть очищено. Я не буду участвовать ни в каких исследованиях, маг".

"Ну, не нужно быть такой враждебной, принцесса". вздохнул мастер Винсент. Затем он пробормотал себе под нос. "Но попытаться все же стоило".

"Это значит, что этот бедняга действительно был одним из ваших разведчиков?" снова спросил Чарльз.

"Да. Другое Дитя Тени пропало, однако... я не могу найти эту Богиню Поцелуя".

"И что это может быть?"

"Это секрет".

"Ты помнишь наш уговор?" усмехнулся Чарльз. "Знания в обмен на доступ. Ты нарушаешь его прямо сейчас?"

Принцесса холодно посмотрела на рыжеволосого дворянина, и оба на мгновение замолчали. Минналея первой нарушила.

"Ладно." Она вздохнула. "Поцелуй Богини - это предмет, который при расколе может полностью исцелить раненого, носящего его".

"Значит, восстанавливающее зелье?!" спросил заметно покрасневший мастер Винсент.

"Да. У нас есть постоянный, хотя и немного небольшой поток зелий, поступающих из наших самых продвинутых подземелий". Чарльз повернул голову к магу, вопросительно глядя на него. Тот достал небольшую овальную сферу и секунду смотрел на нее. Затем он покачал головой.

"Она говорит правду".

"О, пожалуйста!" Принцесса усмехнулась. "Как будто я стала бы говорить ложь уже мертвым людям".

"О чем ты говоришь...?" спросил изумленный дворянин, прежде чем его голос был заглушен более громким приказом Минналеи.

"ИСПОЛЬЗУЙТЕ ГАЗ, СЕЙЧАС ЖЕ!" Ее пронзительный крик стал неожиданностью, так как эльфы немедленно надели нечто, что я могу описать только как противогазы. Мгновение спустя каждый из них достал стеклянный шар и разбил его о землю.

Густой зеленый газ начал заполнять комнату быстрее, чем моя магия могла его очистить.

Люди начали отбиваться, доставая оружие и готовя заклинания, Чарльзу даже удалось сжечь одного из нападавших дотла, прежде чем он тоже упал на пол.

"Все ли они недееспособны?" медленно спросила принцесса. Несколько сопровождающих эльфов бросились проверять. Проходили минуты, пока они проводили тщательную проверку. Только когда все люди были учтены, представитель солдат заговорил.

"Да, Ваше Высочество. Все они будут спать до самой смерти".

"Технически это не так. Проклятие сна может усыпить их на срок от одного до тридцати дней". Минналеа с весельем смотрела на павших людей. "Если бы они не были в подземелье и если бы там остался кто-нибудь, кто мог бы им помочь... тогда они могли бы выжить. Но с помощью этой штуки я смогу сказать, что не убивала их, да будут прокляты ищущие правду орбы".

Она повернулась назад.

"Оставь их как есть и следуй за мной. Нам предстоит завоевать и разрушить подземелье". Солдаты отдали честь и последовали за ней вниз.

Прямо в объятия уже поджидающих Лебиров.

Не говоря уже о Лебихах-взрывниках, которые уже прибыли в центральный зал пруда.

Первые взрывы потрясли пол, поразив обеих сражающихся Лойз и убив около половины прибывших эльфийских солдат. Я был уверен, что все они погибли, но как только дым рассеялся, большой светящийся щит отделил мою нежить от их добычи. Прямо за ним стоял на коленях молчаливый человек принцессы, вытянув вперед руку.

"Джейк! Ты в порядке?!" в страхе закричала Минналеа, протискиваясь сквозь остальных солдат. Она расслабилась только тогда, когда оказалась рядом с бронированным человеком и коснулась его плеча. Услышав его успокаивающее ворчание, она повернулась к врагам и оскалилась. "Вы смеете? ВЫ СМЕЕТЕ ПРИЧИНЯТЬ ЕМУ БОЛЬ?!"

Волны видимой энергии начали прибывать к ее ногам, подобно волнам света-моря. В то же время тьма в комнате начала становиться глубже, жаднее, чудовищнее. Я слышал испуганный шепот ее солдат.

"Бессветный фонарь!"

"Бессветный!"

"Темное дитя!"

говорили они.

"Одинокий..." прошептал один из них, лишь обнаружив, что тени вокруг него становятся все глубже. И тогда младшая принцесса Луна начала скандировать.

"Я отрицаю и Свет, и Тьму. И все же я сияю. И все же я отбрасываю самые мерзкие тени. Я - Бессветный Фонарь. Я - сила за пределами вашего зрения, о божественные! Купайся в моем свете, о мир!".

В этот момент она и ее ближайшее окружение купались в свете, а все остальное стало настолько темным, что даже мои камеры не смогли ничего разглядеть. Я мог только чувствовать, как жизни моих творений гасли, словно свечи.

Прошло пять минут, потом десять. Лоис все еще сражалась с моим гигантским ратлингом. Мне

стало скучно, и я проверил сад, но обнаружил, что он не изменился.

Только через полчаса в палате стало светлеть, мои электрические люстры выжили, что бы это ни было. Полуэльфы столпились вокруг Минналеи, их лица были бледными и усталыми. Видя, что темнота уходит, один из них заставил себя заговорить.

"Ваше Высочество... Пожалуйста". Он глубоко поклонился, собираясь встать на колени, когда его ноги отказали. "Не могли бы вы прекратить использовать заклинания уничтожения поля боя на втором этаже подземелья?" взмолился он, и его товарищи кивнули с жалким выражением лица. "Это не только утомляет тебя, но и усложняет нашу работу".

"Кажется, я немного переборщила?" Она коротко рассмеялась, но никто не присоединился, и через секунду воцарилась неловкая тишина. Даже молчаливый щитonosец. Это напомнило мне о другой эльфийской девушке, которая, похоже, тоже слабо владела собой. Это было свойственно всем эльфийским женщинам или только высокоуровневым?

Наверное, в этом мире не может быть и речи об эльфийских гаремах?

Мой разум метался, сосредоточившись на случайных вещах, отчаянно пытаюсь не думать о разрушениях, которые эта девчонка принесет в мое подземелье.

Я приказал дронам ускорить подготовку комнаты босса на третьем этаже. Фальшивое ядро также нужно было переместить как можно скорее. Особенно с учетом того, что по уровню бродит этот маньяк.

После секундного колебания я также приказал Крысолову сосредоточиться на попытках разбудить спящих людей. Враг моего врага был моим другом. Я буду рад, если им удастся доставить эльфам неприятности.

К моим неприятностям добавилась знакомая телепатическая связь.

[Нужна... помощь...] Передавалось ощущение боли и слабости. [Эс-скейпинг.] Она добавила. [Нужно... укрытие.] Чувство отчаяния. Затем надежда. [Дом.]

Обычно я бы вздохнул и, вероятно, отказал девушке, но сейчас мне нужна была любая помощь, на которую я мог рассчитывать.

[Добро пожаловать домой, Нон. У нас тут небольшая проблема, но ты можешь сразу в нее вступить. Телепортируйся... сюда]. ответил я, показывая ей комнату-ловушку сразу за жадным Стеклянным Прародителем. Комната-ловушка была превращена в небольшую камеру. Опасные механизмы были убраны и заменены простой кроватью, стулом, столом и несколькими другими случайными вещами.

Как только Ревенант телепортировался внутрь и рухнул на соседнюю кровать, я присвистнул.

[Черт... что ты наделала, девочка?] Она буквально истекала светом из левой руки, коррозия начала пожирать части ее верхней части тела.

[Не охранник?] - подозрительно спросила она.

[Упс.]

[Я тоже здесь, малышка.] - добавил новый, теплый голос.

[Где?]

[Сейчас я забочусь о маленьких кобольдах, понимаешь? Ты можешь навещать их].

[Нет, она не может - у нас вторжение, черт возьми!] - сердито ответил я.

[Как пожелаете, милорд.]

[К-кто? Лорд?]

[Арг... к черту. Меня зовут Уно, и я - ядро подземелья. Сейчас у нас довольно серьезное ЧП, так что, пожалуйста, ложитесь, я постараюсь помочь вам, как только это будет возможно".]

ответил я раздраженным тоном.

[Е-враг?] Она медленно встала. [Помогите... Помогите домой...] Ее рука схватилась за пустые ножны, висевшие у нее на поясе.

[Ты еле стоишь. Ложись!]

[Нет, сражайся!]

[Хаааааа. Не чувствующими миньонами гораздо лучше управлять...] Я громко вздохнул. Похоже, восстановление чьего-то тела было приоритетной задачей на данный момент.

[Но... Не ра-зумный?] Она зашипела и вздохнула еще громче, а Хранитель истерически рассмеялся.

[Это не то, что я... аххх. Знаешь что? Это неважно. Просто ложись. Я начну свою операцию].

Словно назло мне пришло уведомление, как раз когда я начал резать ее плоть.

Берсеркер (железный ратлинг) превратился в Берсеркера (мутант-регенератор)!

Звучит не так уж плохо, но... почему его раса изменилась?!

<http://tl.rulate.ru/book/49483/2124236>